

Глава 1365: Еда - Это Еда

Цзян Лэ никогда не видел культиватора столь прожорливого, как его учитель.

Каждую ночь она отправляла его на поиски еды.

Какого чёрта, а постные пилюли уже закончились, что ли?

- Учитель, а разве у нас нет постных пилюль? – спросил Цзян Лэ.

Нин Шу искоса глянула на него.

- Постные пилюли – это постные пилюли, еда – это еда. Когда мы культивируем по методу культивации нашей секты, мы должны постоянно восполнять энергию в наших телах.

Цзян Лэ: ...

Если она прожорливая, то пусть будет прожорливой. Его-то зачем при этом пытаться.

- Учитель занят своими делами, поэтому ученик должен работать усерднее. Ты ведь сам тогда говорил, что будешь считать меня своей матерью, - сказала Нин Шу.

Цзян Лэ сказал:

- Учитель, подождите немного. Этот ученик очень скоро вернётся.

Цзян Лэ тут же убежал.

Вскоре, Цзян Лэ принёс ей дичь. После того, как он всё поджарил, он дал её Нин Шу. Сам он тоже поел немного.

Нин Шу радостно улыбнулась. Она считала, что ей нужно принять ещё несколько учеников, которые будут ей прислуживать.

Цин Юэ пил морскую воду, сидя рядом. Он спросил у Нин Шу:

- Как я могу переходить с одного мира на другой?

Этот вопрос был слишком сложным. Нин Шу не знала, как на него ответить.

Она мысленно спросила у 2333:

- Ты знаешь, как культиваторы могут вырваться из мира?

2333 ответил:

- А разве это происходит не после молниеносного бедствия? Законы мира отвергают их в этом мире, что позволяет им войти в другой мир.

Нин Шу поняла и пересказала это Цин Юэ.

- Ты когда-либо переживал молниеносное бедствие? После такого удара молнии тебя отвергают законы мира. И тогда ты можешь покинуть этот мир.

Брови Цин Юэ нахмурились. Нин Шу была немного удивлена.

- Только не говори мне, что ты никогда раньше не переживал молниеносного бедствия? Разве ты не пережил одно такое, когда обрёл свою человеческую форму?

Брови Цин Юэ нахмурились ещё больше. Нин Шу искоса глянула на него.

- С тобой действительно такого не случилось?

Цин Юэ посмотрел на Нин Шу с несколько удручённым видом.

- В то время я увидел группу облаков, преследующих меня, поэтому я пронзил и развеял их. Я только потом узнал, что это было моё молниеносное бедствие. После этого я больше никогда не встречал ещё одно молниеносное бедствие.

Нин Шу: ...

Нин Шу открыла рот, а потом закрыла его. В итоге, она похлопала Цин Юэ по плечу.

- 2333, ты это слышал? Кельп оказался в такой ситуации. Есть ли какой-то ещё способ, при помощи которого он сможет вырваться? Я думаю, что он пробыл в этом мире так долго, что ему стало скучно, поэтому он хочет вырваться из него, чтобы повидать другой мир, - сказала Нин Шу.

2333 ответил:

- Есть пространственные узлы. Каждый раз, когда я телепортируюсь, мне нужно находить пространственный узел, чтобы вырваться из мира и достичь других миров.

- Пространственный узел? - переспросила Нин Шу.

- В мирах, где существуют межзвёздные путешествия, они называются червоточинами. Они ведут из одной точки в другую, - объяснил 2333.

От подобных объяснений просто голову сносило.

Нин Шу сказала Цин Юэ:

- Ты же можешь телепортироваться? Что ты используешь для телепортации?

- Переход из стартовой точки в конечную, это же просто закон пространства. Ты этого не знаешь? - сказал Цин Юэ.

Блять, если бы я знала, нужно ли было бы тебе продолжать носить меня за шкуру?

Нин Шу сказала:

- Прохождение через миры происходит также. Ты устанавливаешь одну точку тут, а другую - вне мира. Твоя цель теперь - найти эту конечную точку. Затем, ты наверняка сможешь выбраться из мира при помощи своей собственной силы.

Цин Юэ затих, явно задумавшись.

Цзян Лэ: ... Я чувствую себя умственно отсталым.

О чём эти двое разговаривают? Это так высокоинтеллектуально.

Глава 1366: Принеси Тот Деревянный Тазик

После того, как Цин Юэ получил новую информацию, он погрузился в собственный мир. Во время их путешествия, только Нин Шу и Цзян Лэ избивали и убивали всё, что им попадает на пути к их пункту назначения, который был границей между расой людей и расой демонов.

Количество людей, следующих за ними, становилось всё больше и больше, но, когда они видели Нин Шу и Цзян Лэ, которые безжалостно сокрушали всё на своём пути, лишь немногие решали выскочить и спровоцировать их. Вместо этого, большинство из них решили тихо наблюдать за этой троицей.

Они ждали, пока сильные люди из их секты придут сюда, прежде чем делать что-либо.

Граница была крайне хаотичной. Люди и демоны смешивались вместе и тут было много полу-людей, полу-демонов.

Нин Шу планировала сперва принять некоторых приятных глазу учеников.

На границе располагался город под названием Чёрный Город. В нём было множество магазинов, которые торговали сокровищами как для расы демонов, так и для расы людей.

Это была серая зона, признаваемая обеими расами. Тут располагались многие демоны и люди с сильными культивациями.

Группа Нин Шу направилась в сторону Чёрного Города. Они ещё не дошли до города, когда проходили мимо реки и увидели женщину с деревянным тазиком в руках.

И в нём лежало нечто, завёрнутое в одежды.

Женщина поспешно опустила тазик в реку. Затем, она подняла края своей юбки и побежала прочь, промчавшись мимо Нин Шу. Нин Шу увидела, что лицо женщины было крайне бледным, а на её юбке были пятна крови.

Похоже, что она только что родила. Она выглядела паникующей, когда она достала летающий меч, чтобы сбежать. За женщиной гналась группа людей, летящих на своих мечах.

Нин Шу посмотрела на деревянный тазик, плывущий посреди большой реки, и сказала Цзян Лэ:

- Вытащи деревянный тазик обратно.

- Учитель.

Цзян Лэ не был этому рад.

- Скорее. А то он вот-вот уплывёт.

Нин Шу подняла ногу и пинком отправила Цзян Лэ в реку.

Нынешней силы Цзян Лэ было ещё недостаточно, чтобы он мог летать по воздуху, поэтому он мог лишь поплыть в сторону деревянного тазика, схватить его и поплыть обратно.

Цзян Лэ протянул деревянный тазик Нин Шу. Она посмотрела на завёрнутого в пелёнки малыша, лежащего в деревянном тазике, и коснулась его лица. Она сказала:

- Он полу-человек, полу-демон.

- Это ребёнок, рождённый от человека и демона?

Цзян Лэ был немного удивлён.

Нин Шу развязала свёрток и посмотрела на низ живота ребёнка, чтобы проверить, мальчик это или девочка. Верно, это был мальчик.

Нин Шу махнула рукой и сказала:

- Вот и нашёлся наш второй ученик.

Цин Юэ глянул на Нин Шу. Лицо Цзян Лэ перекопилось и у него в душе возникло дурное предчувствие. Он спросил:

- Но, Учитель, он же ещё совсем ребёнок. Кто будет заботиться об этом ребёнке?

Нин Шу посмотрела на Цзян Лэ и слегка улыбнулась.

- Ты же самый старший брат, конечно же, это ты будешь о нём заботиться. Неужели ты хочешь, чтобы я, учитель, заботилась о нём?

Лицо Цзян Лэ угрюмо вытянулось. Он хотел просто вернуть деревянный тазик обратно в реку... Нет, он хотел просто закинуть ребёнка в реку, чтобы тот утонул.

Ему и так было несладко от всех этих пыток, которые ему устроила Нин Шу. А теперь добавилась ещё одна, молодая. Цзян Лэ хотел просто умереть.

Нин Шу искоса глянула на него.

- Этот ребёнок - полу-человек, полу-демон. Кто его примет? Даже если сейчас он об этом не знает, он всё равно узнает об этом, когда вырастет. К тому времени, он тоже испытает на себе то, что уже пережил ты. Как бы там ни было, твоя мать - всё ещё твоя биологическая мать. Приёмный отец и приёмная мать наверняка будут достаточно жестокими, чтобы убить его.

Цзян Лэ молча взял деревянный тазик и ничего не сказал.

Нин Шу поменяла пелёнки ребёнка, а потом сказала Цзян Лэ:

- Выбрось этот деревянный тазик и пелёнки в реку. Те люди наверняка вернутся, чтобы найти ребёнка.

На теле ребёнка всё ещё были пятна крови. Пуповина была перерезана совсем недавно.

Нин Шу достала какую-то одежду из своей пространственной сумки-хранилища и завернула в неё ребёнка. Затем она отправилась в сторону Чёрного Города.

Принятие одного этого ребёнка уже было её пределом. Нин Шу заметила, что та женщина, которая убегала, была довольно сильной, а значит сила тех, кто за ней гнался, наверняка была ещё больше.

Нин Шу не планировала лезть в эту мутную воду.

Чёрный Город был очень большим. Общий архитектурный стиль больше напоминал о расе демонов. Нин Шу и её группа заплатили несколько духовных камней, чтобы войти в город.

Они нашли трактир и планировали остановиться в нём, прежде чем обсуждать остальное.

Нин Шу сунула ребёнка в руки Цзян Лэ и сказала:

- Хорошенько позаботься о своём младшем брате.

Цзян Лэ почувствовал себя так, словно только что ошпарил руки. Он хотел просто выкинуть этого ребёнка.

Блять, это ведь и твой ученик тоже, а ты – его учитель!

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1259811>